ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1443
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2017 № 1443

СОДЕРЖАНИЕ

1901-1909 Результаты рекогносцировочных орнитологических наблюдений в рамках экспедиции «Арктический плавучий университет 2015» на НИС «Профессор Молчанов». С. Б. РОЗЕНФЕЛЬД, В. М. СПИЦЫН

1909-1910 Первая встреча разноголосого дрозда *Ixoreus naevius* на юго-востоке Чукотского полуострова. А. В. КОСЯК, И. А. ЗАГРЕБИН

1910-1912 Первая регистрация чёрного журавля *Grus monacha* на Курильских островах. Ю. Б. АРТЮХИН, Е. А. КАМИНСКИЙ

1913-1919 Результаты учёта численности гусеобразных в районе Сунтарской излучины (среднее течение реки Вилюй, западная Якутия) в 2001 году. Н. Н. ЕГОРОВ

1919-1921 Питание ястребов тетеревятника *Accipiter gentilis* и перепелятника *Accipiter nisus* в Тверской области. А. Ю. ШМИТОВ, В. И. НИКОЛАЕВ

1922-1928 Сравнительный анализ мест гнездования сероголовой *Motacilla flava*, черноголовой *M. feldegg* и желтолобой *M. lutea* жёлтых трясогузок на юге европейской части СССР. Г. Б. БАХТАДЗЕ, Б. А. КАЗАКОВ

1928-1929 Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* в Житомирской области. В. К. ЦИЦЮРА

1929 Новые черты в гнездовой биологии сороки *Pica pica* и камышницы *Gallinula chloropus*. Н. Л. КЛЕСТОВ, Г. Г. ГАВРИСЬ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2017
Дата опубликования: 4 мая 2017

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVI
Express-issue

2017 № 1443

CONTENTS

1901-1909 The results of reconnaissance ornithological observations within the expedition «Arctic Floating University 2015» on the research ship «Professor Molchanov». S.B.ROSENFELD, V.M.SPITSYN

1909-1910 The first record of the varied thrush *Ixoreus naevius* in the southeast of the Chukchi Peninsula. A.V.KOSYAK, I.A.ZAGREBIN

1910-1912 The first registration of the hooded crane *Grus monacha* in the Kuril Islands. Yu.B.ARTYUKHIN, E.A.KAMINSKY

1913-1919 The results of Anseriformes census in the Suntar bend (the middle reaches of the Vilyuy River, western Yakutia) in 2001. N.N.EGOROV

1919-1921 The food of the goshawk *Accipiter gentilis* and sparrowhawk *Accipiter nisus* in the Tver Oblast. A.Yu.SHMITOV, V.I.NIKOLAEV

1922-1928 Comparative analysis of nesting habitats of the yellow *Motacilla flava*, black-headed *M. feldegg* and yellow-headed *M. lutea* wagtails in the south of the European part of the USSR. G.B.BAKHTADZE, B.A.KAZAKOV

1928-1929 The citrine wagtail *Motacilla citreola* in Zhitomir Oblast. V.K.TSITSYURA

1929 New features in nesting biology of the Eurasian magpie *Pica pica* and the common moorhen *Gallinula chloropus*. N.L.KLESTOV, G.G.GAVRIS

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2017

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1443**: 1901-1909*

Результаты рекогносцировочных орнитологических наблюдений в рамках экспедиции «Арктический плавучий университет 2015» на НИС «Профессор Молчанов»

С.Б.Розенфельд, В.М.Спицын

Софья Борисовна Розенфельд. Институт проблем экологии и эволюции им. Северцова РАН, Ленинский проспект, 33, Москва 119071, Россия. E-mail: rozenfeldbro@mail.ru
Виталий Михайлович Спицын. Северный (Арктический) федеральный университет, набережная Северной Двины, 17, Архангельск 163002, Россия. E-mail: vitalik91993@yandex.ru

Поступила в редакцию 2 мая 2017

Морские птицы – важный элемент арктических экосистем, и изменения в их популяционной динамике могут служить индикатором изменений морской и арктической среды. Очень высокая продуктивность арктических морей, особенно Баренцева, обеспечивает существование одних из самых крупных в Арктике птичьих базаров (Анкер-Нильссен и др. 2003), роль которых в арктических экосистемах сложно переоценить. Плотность популяций видов морских птиц, не образующих базаров, здесь также одна из самых высоких в мире. В последнее время, в связи с возросшим интересом к освоению Арктики, интенсифицируются добыча углеводородов, промышленное рыболовство, туризм. Несмотря на очевидную необходимость мониторинга и интенсификации исследований в Баренцевоморском регионе, имеющиеся сведения о численности и трендах популяций, гнездовом распространении и ключевых местообитаниях, отрывочны. Современных данных по высокоарктическим видам вообще очень мало, хотя они крайне важны для грамотной оценки состояния популяций морских птиц. Так, последнее, наиболее полное описание состояния популяций морских птиц, гнездящихся в регионе Баренцева моря, опубликовано в 2003 году (Анкер-Нильссен и др. 2003) в виде перевода на русский язык отчёта Норвежского полярного института. В современной Арктике необходим ежегодный мониторинг морских птиц и их местообитаний.

Материалы и методы

Учёты птиц проводили с судна «Профессор Молчанов», а также во время лодочных и пеших маршрутов в период 7-19 июля 2015. Обследованы следующие территории: острова Долгий, Голец и Матвеев, мыс Белый нос (Югорский полуостров), южная часть острова Вайгач (Ненецкий автономный округ), мыс Желания, Большие Оранские острова и остров Богатый (Новая Земля), а также острова Нортбрук (мыс Флора и мыс Гертруды) и Гукера (бухта Тихая, скала Рубини) Земли Франца Иосифа и остров Сосновец (Мурманская область) (рис. 1). Также проведён учёт в пределах маршрута судна в районе архипелага Земля Франца Иосифа.

Рис. 1. Маршрут НИС «Профессор Молчанов» в 2015 году.
Линией и точками обозначен маршрут судна, звёздочками – места высадок.

Места встреч морских птиц с указанием численности и границы базаров регистрировали с помощью навигатора GPS Garmin Dakota 20.

Учёт птиц на базарах осуществляли путём фотографирования базара с лодки или корабля. Использовали фотокамеру Canon 7D с объективом 100-400. Подсчёт числа птиц и доли видов осуществляли непосредственным подсчётом птиц на фотоснимках (n = 999) (рис. 2). При подсчёте птиц на фотоснимках использовали растровую решётку, делящую фотографии на квадраты. Для исключения завышения числа птиц участки перекрывания на фотографиях определяли с помощью программы Photoshop CS4 (11.0.2.).

При оценке численности птиц на базарах в расчёт принимались только особи на гнёздах или вблизи гнёзд. В то же время значительная часть популяции может не гнездиться (Харитонов 1992). Определение её численности в рамках экспедиционных работ было невозможно. Оценить число гнездящихся пар для таких видов как глупыш *Fulmarus glacialis*, тупик *Fratercula arctica*, чистик *Cepphus grylle* и люрик *Alle alle* также не представляется возможным. Число гнездящихся пар для чаек и крачек рассчитывали исходя из числа увиденных птиц (делением на два). Для определения числа гнездящихся пар толстоклювой кайры *Uria lomvia* и моевки *Rissa tridactyla* число учтённых на фотографиях птиц умножали на 0.75, полученные числа округляли до десятков особей (Белопольский 1957). Этим методом проведена оценка численности на базарах Больших Оранских островов, острова

Богатый (Новая Земля), скалы Рубини, мыса Флоры и Гертруды (Земля Франца Иосифа). Виды птиц определяли по «Collins Bird Guide» (2009). Список видов морских птиц, гнездящихся в регионе Баренцева моря, данные по которым мы приводим ниже, соотнесён с опубликованным в 2003 году (Анкер-Нильссен и др. 2003).

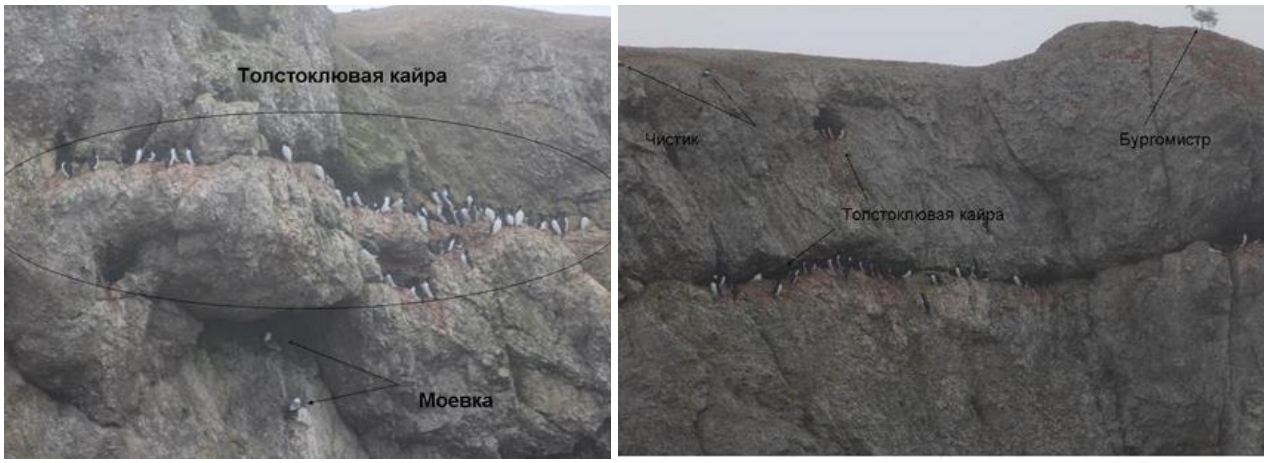


Рис. 2. Пример определения видов морских птиц по фотографиям.

Краткая характеристика точек высадок, где проводили учёты

Острова Долгий, Голец. Северную часть острова Долгий и остров Голец обследовали 7 июля 2015 лодочными и пешими маршрутами. На территории островов значительные площади занимает мелкобугорково-западинный комплекс, представленный морошково-осоково-моховыми тундрами с широким участием арктических и гипоарктических видов в комплексе с осоково-сфагновыми болотами. В срединной пониженной части имеется небольшой массив плоскобугристого болотного комплекса. По краю морской террасы неширокой лентой острова опоясывают кустарничковые и кустарничково-лишайниковые пятнистые тундры. Для побережья характерны галечниковые пляжи и косы.

Остров Матвеев. Северная часть острова обследована 8 июля 2015 лодочными и пешими маршрутами. На острове Матвеев значительные площади занимает мелкобугорково-западинный комплекс, представленный морошково-осоково-моховыми тундрами с широким участием арктических и гипоарктических видов в комплексе с осоково-сфагновыми болотами. По краю морской террасы распространены кустарничковые и кустарничково-лишайниковые пятнистые тундры.

Мыс Белый нос (Югорский полуостров), остров Вайгач. Обследование проведено 8 июля 2015. Здесь преобладают сообщества травяно-моховых и ивняковых тундр, выходы скал, а также плоскобугристые болота. Широко представлен комплекс морошково-осоково-моховых тундр и осоково-сфагновых болот в сочетании с осоково-пушицево-гипновыми болотами с типичными травяно-моховыми, кустарничково-моховыми, кустарничково-лишайниковыми пятнистыми и мелкобуг-

ристыми тундрами, участками травяно-кустарничково-мохово-лишайниковых и пушицево-осоково-сфагновых полигональных болот.

Большие Оранские острова (Новая Земля). Обследовали 11 июля 2015 лодочными и пешими маршрутами прибрежные участки высокоарктической каменистой тундры (полярной пустыни), где представлены в основном мохово-лишайниковые группировки с камнеломкой супротивнолистной *Saxifraga oppositifolia*, и обрывы с птичьими базарами. Растительный покров на островах практически отсутствует, представлен мхами лишь на вершине острова. Между камнями растут лишайники, мхи и единичные экземпляры и редкие подушковидной или дерновинной жизненной формы цветковые растения: камнеломка и крупка. По ложбинам стока за счёт эвтрофикации от птичьих базаров растительный покров более сомкнут, достигая на некоторых участках 100%.

Мыс Желания (Новая Земля). 11 июля 2015 пешими маршрутами обследованы прибрежные участки высокоарктической каменистой тундры (полярной пустыни), где представлены в основном мохово-лишайниковые группировки с камнеломкой супротивнолистной. Растительный покров не сомкнут, проективное покрытие составляет 10-15%, средняя высота растений достигает лишь 2-3 см. Между камнями растут лишайники и единичные экземпляры цветковые растения подушковидной формы: камнеломка *Saxifraga* sp., мак *Papaver* sp., мятлик *Poa* sp., звездчатка *Stellaria* sp. и крупка *Draba* sp.

Мыс Флора и мыс Гертруды (Земля Франца Иосифа). 14 июля 2015 лодочными маршрутами обследованы прибрежные участки и обрывы с птичьими базарами, где растительный покров практически отсутствует, но за счёт эвтрофикации по ложбинам стока участками сомкнутость растительного покрова достигает 60-70%.

Остров Сосновец. Обследование острова (пеший маршрут) проведено 19 июля 2015. Сосновец расположен в Горле Белого моря, в 3.5 км от Терского берега Кольского полуострова, с максимальной высотой 16 м над уровнем моря. Остров сложен массивными скальными породами. Несмотря на маленькие размеры (длина 1.4 км, ширина 450 м), для острова характерна мозаичность биотопов. Поверхность острова ровная, каменистая и покрыта лишайниково-разнотравной тундрой. Возвышенные части острова заняты воронично-лишайниковой тундрой, в понижениях рельефа развиты злаковые луговины. Побережье сложено в основном скальными породами с единичными экземплярами бескильницы *Puccinellia* sp. в трещинах скал, на выположенных участках побережья развиваются приморские марши с галофильной растительностью. На острове существуют остатки строений, использовавшихся с середины XIX века. К строениям по антропогенным повреждениям растительного покрова приурочены участки злаковников.

Краткая характеристика распространения некоторых видов морских и гусеобразных птиц, встреченных вне базаров

Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. При посещении модельных участков колонии белощёкой казарки зарегистрированы на островах Долгий, Голец, Матвеев, где большие скопления поморников трёх видов (до 400 птиц) и крупных чаек – халея *Larus heuglini* и бургомистра *Larus hyperboreus* (всего около 200 птиц) обусловили хорошие условия для гнездования, а также на мысе Белый нос, где наблюдается «классическое» гнездование белощёкой казарки: на скалах под защитой хищных птиц. На маршрутах на островах нами зарегистрированы 52 пары белощёкой казарки с птенцами и на гнёздах и 35 взрослых птиц без птенцов. На мысе Белый нос обследована одна колония из 5 гнёзд, располагавшаяся под гнездом зимняка *Buteo lagopus*. К моменту обследования вылупление прошло в 4 гнёздах – выводки встречены на озере под колонией. Неподалёку держалась стая из 8 взрослых птиц, возможно – это пары, потерявшие выводки или гнезда.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima*. Стаи неразмножавшихся птиц и гнездившихся самок на гнёздах и с выводками отмечали на протяжении всего маршрута. На острове Матвеев нами встречены 66 гаг, из них 5 самок с выводками и одна на гнезде. На мысу Белый нос встречено 62 неразмножающиеся птицы, на Вайгаче – 25. На мысе Желания мы наблюдали 29 самок с 60 птенцами, 59 самок без птенцов и 10 самцов. На Больших Оранских островах встречены 24 гаги без выводков – 20 самцов и 4 самки, на острове Богатый – 13 самок и 1 самец. В Бухте Тихая отмечены 39 самок без выводков, 35 взрослых самцов и 1 молодой, на мысе Флора – 3 самки и 9 самцов. На острове Сосновец нами найдена колония обыкновенной гаги, всего зарегистрировано 64 самки, найдено 9 гнёзд. Среднее число яиц в кладке составило 3.7 (n = 26), из всех встреченных птиц (n = 445) самки составили 71%, самцы – 29%.

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis*. Первая встреча стай гребенушек (по 20-30 птиц, среди которых были и самки, и самцы), летящих в западном и южном направлениях, произошла 7 июля в 25 км к западу от острова Долгий. На островах Долгий и Голец нами найдены 6 самок гаги-гребенушки на гнёздах и с выводками, 202 взрослые лётные и 20 линных птиц. На острове Матвеев встречена одна стая (102 птицы), летящая в южном направлении. Стаи из 62 птиц (57 самок и 5 самцов) и 9 (8 самок и 1 самец) отмечены на мысе Желания, хотя этот район не входит в ареал гребенушки (Рябицев 2014; Соловьёва 2011). В то же время Анкер-Нильссен с соавторами (2003) предполагает, что на этой территории возможно гнездование этого вида. Встреченные на мысе Желания птицы были явно неразмножающимися. Севернее Но-

вой Земли нам гага-гребенушка не встречалась. Из всех встреченных птиц (n = 415) самки составили 88%, самцы – 12%.

Турпан *Melanitta fusca*. Две группы самцов (2 и 16) встречены на озёрах недалеко от точки высадки на мысе Белый нос.

Морянка *Clangula hyemalis*. Единственная встреча группы из трёх самок и одного самца была на озере недалеко от места высадки на острове Вайгач.

Длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Группу из 16 самцов мы встретили на острове Матвеев, две самки наблюдали на озере на мысе Белый нос, одиночная птица (самка) встречена на острове Сосновец.

Большой крохаль *Mergus merganser*. 11 июля 2015 на мысе Желания (Новая Земля) зарегистрирована стая больших крохалей из 4 самцов и 1 самки. Птицы летели в стае толстоклювых кайр. Гнездовой ареал большого крохаля лежит в лесной зоне. Данный залёт является самой северной точкой регистрации вида, отстоящей по прямой более чем на 1000 км от северной границы гнездового ареала (Рябицев 2014; Харитонова 2011).

Глупыш *Fulmarus glacialis*. В Белом море не отмечен. В Баренцевом и Карском море небольшие группы по 2-6 птиц начали встречаться в районе острова Долгий и регистрировались с судна на протяжении всего пути.

Толстоклювая кайра *Uria lomvia*. Первые кайры стали встречаться у Канина носа. На протяжении всего рейса с судна регистрировали группы от 3 до нескольких сотен птиц.

Люрик *Alle alle*. Первые люрики встречены в открытом море при переходе от мыса Желания до Земли Франца Иосифа. В открытом море стайки по 3-6 птиц регулярно встречали севернее Новой Земли.

Чистик *Cepphus grylle*. В открытом море на протяжении всего рейса встречались как одиночные птицы, так и стайки по несколько десятков особей.

Тупик *Fratercula arctica*. Группа из 12 особей отмечена на скалах базара острова Рубини.

Большой поморник *Stercorarius skua*. Единственная регистрация одиночной птицы была на Больших Оранских островах.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. Встречался на протяжении всего маршрута. 23 птицы учтено на острове Долгий, 15 – на острове Голец и 6 – на острове Вайгач (из них одна птица тёмной морфы). Две птицы встречены во время высадки на остров Вайгач. Три средних поморника отмечено на острове Рубини. Одиночные средние поморники отмечались с судна при проходе вдоль западного побережья Новой Земли и вдоль полуострова Канин до горла Белого моря.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Встречался на протяжении всего маршрута. 72 птицы учтено на острове Долгий,

около 50 – на острове Голец и около 80 – на острове Матвеев. Две птицы встречены во время высадки на остров Вайгач, одна – на острове Рубини, и 4 – на острове Сосновец. Одиночные птицы, пары и группы из 3-5 особей периодически регистрировались с судна на протяжении всего рейса.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Встречался на протяжении всего маршрута. 92 птицы учтено на острове Долгий, 54 – на острове Голец и 120 – на острове Матвеев. Две птицы встречены во время высадки на остров Вайгач, одна – в бухте Тихая, и одна на мысе Гертруды. Одиночные птицы, пары и группы из 3-5 особей периодически встречались на протяжении всего рейса.

Серебристая чайка *Larus argentatus*. Три птицы встречены на острове Сосновец.

Морская чайка *Larus marinus*. Молодая и взрослая птицы зарегистрированы при выходе из горла Белого моря.

Халей *Larus heuglini*. Встречался на протяжении всего маршрута в Баренцевом и Карском морях. В колониях около 70 птиц учтено на острове Долгий, около 90 на острове Голец и около 60 на острове Матвеев. Две птицы встречены во время высадки на остров Вайгач. Одиночные халеи встречались вдоль полуострова Канин до горла Белого моря.

Моевка *Rissa tridactyla*. Первые моевки стали встречаться в Белом море. На протяжении всего рейса судно сопровождали группы от 6 до 50 птиц.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. В колониях не на птичьих базарах около 75 птиц учтено на острове Долгий, около 80 – на острове Голец и около 100 – на острове Матвеев. Неразмножающиеся птицы встречены также на месте высадки на острове Вайгач (4 птицы), на мысе Желания (14), две птицы встречены в открытом море при переходе от мыса Желания до Земли Франца Иосифа и две – в проливе Де Брюйне. Одиночные бургомистры встречались в горле Белого моря.

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. Около 100 птиц учтено на острове Долгий, около 70 на острове Голец и 3 – на острове Матвеев. Колония из 13 пар и 25 неразмножавшихся крачек отмечены в месте высадки на мысе Желания, 4 птицы отмечены на острове Богатый. Группы крачек по 2-5 особей периодически регистрировали с судна на протяжении всего маршрута.

Результаты учётов численности морских птиц на обследованных базарах

Обследовано пять базаров (см. таблицу). На всех обследованных участках доминирующим видом была толстоклювая кайра, и её численность в несколько раз превосходит численность моевки.

Результаты учётов численности и оценка числа гнездящихся пар на обследованных базарах

Дата, базар	Вид	Учтено	Число гнездящихся пар
11 июля	Большие Оранские острова (Новая Земля)		
	Бургомистр	69	35
	Глупыш	1	–
	Моевка	3502	2600
	Полярная крачка	55	28
	Толстоклювая кайра	51255	38400
	Чистик	119	–
12 июля	Остров Богатый (Новая земля, Русская гавань)		
	Бургомистр	40	20
	Моевка	1990	1490
	Полярная крачка	4	2
	Серебристая чайка	1	–
	Толстоклювая кайра	7000	5200
	Чистик	216	–
14 июля	Бухта Тихая (Земля Франца Иосифа)		
	Бургомистр	23	11
	Люрик	1590	–
	Моевка	104	80
	Чистик	6	–
14 июля	Остров (скала) Рубини (Земля Франца Иосифа)		
	Тупик	12	–
	Бургомистр	60	30
	Глупыш	260	–
	Люрик	1980	–
	Моевка	18730	14050
	Толстоклювая кайра	24800	18600
	Чистик	105	–
14 июля	Мыс Флора и мыс Гертруды (Земля Франца Иосифа)		
	Бургомистр	44	22
	Глупыш	347	–
	Люрик	285	–
	Моевка	12155	9100
	Толстоклювая кайра	36615	27460
	Чистик	13	–

Работа выполнена при поддержке проекта Северного (Арктического) университета им. М.В.Ломоносова «Арктический плавучий университет – 2015», гранта Министерства образования и науки РФ (проект №6.2343.2017/ПЧ) и гранта Молодые учёные Поморья 2017 (проект № 04-2017-03а).

Литература

Анкер-Нильссен Т., Бакен В, Стрем Х., Головкин А.Н., Бианки В.В., Татаринкова И.П. 2003. *Состояние популяций морских птиц, гнездящихся в регионе Баренцева моря*. Тромсе: Норвежский полярный институт: 1-216.

Белопольский Л.О. 1957. *Экология морских колониальных птиц Баренцева моря*. М.; Л.: 1-460.

Рябицев В.К. 2014. *Птицы Сибири: справочник определитель*. М.; Екатеринбург, **2**: 1-452.

Соловьёва Д.В. 2011. Гага-гребенушка // *Полевой определитель гусеобразных птиц России*. М.: 140-142.
Харитонов С.П. 2011. Метод оценки популяционного резерва у кайр // *Прибрежные экосистемы Северного Охотоморья. Остров Талан*. Магадан: 153-164.
Харитонова И.А. 2011. Большой крохаль // *Полевой определитель гусеобразных птиц России*. М.: 164-167.
Svensson L., Mullarney K., Zetterstrom D. 2009. *Collins Bird Guide*. 2nd ed. London: 1-448.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1443**: 1909-1910*

Первая встреча разноголосого дрозда *Ixoreus naevius* на юго-востоке Чукотского полуострова

А.В.Косяк, И.А.Загребин

Анатолий Васильевич Косяк. Национальный парк «Берингия», ул. Набережная Дежнёва д. 10, пгт. Провидения, Чукотский АО, 689251, Россия. E-mail: kosyak5709@mail.ru
Игорь Александрович Загребин. МБУ «Музей Берингийского наследия», ул. Набережная Дежнёва д. 43, пгт. Провидения, Чукотский АО, 689251, Россия. E-mail: provi_museum@mail.ru

Поступила в редакцию 3 мая 2017

22 и 23 апреля 2017 на освободившемся от снега береговом склоне бухты Эмма (Комсомольская) (64°25′13.13″ с.ш., 173°14′25.60″ з.д.), в черте посёлка Провидения, наблюдалась самка разноголосого дрозда *Ixoreus naevius* J.F. Gmelin, 1789 (см. рисунок), перелетавшая между свободными от снега участками. В последующие дни этот дрозд на указанной территории не наблюдался.

Разноголосый дрозд *Ixoreus naevius* на береговом склоне бухты Эмма.
Посёлок Провидения. 22 и 23 апреля 2017. Фото И.А.Загребина.

Это первый случай наблюдения разноголосого дрозда на юго-востоке Чукотского полуострова. До этого он отмечался лишь на острове Врангеля в 1983, 1984 и 1986 годах (Стишов и др. 1991; Коблик и др. 2006).

Литература

Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.

Стишов М.С., Придатко В.И., Баранюк В.В. 1991. *Птицы Острова Врангеля*. Новосибирск: 1-254.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1443**: 1910-1912*

Первая регистрация чёрного журавля *Grus monacha* на Курильских островах

Ю.Б.Артюхин, Е.А.Каминский

Юрий Борисович Артюхин. Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН, пр. Рыбаков 19а, Петропавловск-Камчатский 683024, Россия. E mail: artukhin@mail.kamchatka.ru
Евгений Александрович Каминский. Камчатское региональное отделение Военно-охотничьего общества, ул. Дальняя 26-22, Петропавловск-Камчатский 683042, Россия, E mail: kaminfo@bk.ru

Поступила в редакцию 1 мая 2017

В мае-июне 2014 года один из авторов данного сообщения принимал участие в экспедиции, изучавшей морских млекопитающих на Курильских островах и в сопредельных водах. С борта экспедиционного судна и при высадках на берег был осмотрен ряд островов Большой Курильской гряды от Парамушира на севере до Урупа на юге. 3 июня, когда экспедиционные работы проходили в районе пролива Уруп, удалось совершить кратковременную высадку на полуостров Кастрикум, расположенный на крайнем северо-востоке острова Уруп.

На мысе Кастрикум стоит действующий маяк, а весь одноимённый полуостров покрыт фортификационными сооружениями, которые остались от японцев после Второй мировой войны, и разрушенными остатками базы ПВО и пограничной заставы. Во время осмотра этих «достопримечательностей» на территории бывшей погранзаставы была замечена одиночная особь чёрного журавля *Grus monacha*. Встреча произошла в 9 ч 08 мин в 0.5 км от оконечности мыса Кастрикум в точке с координатами 46°13.5' с.ш., 150°33.8' в.д.). Птица кормилась, передвигаясь по участку, покрытому прошлогодней сухостойной растительностью, характерной для приморских лугов. В этом месте среди сухих заломов травы только что появились свежие ростки колосняка *Leymus*

mollis, черемши *Allium ursinum* и чемерицы *Veratrum* sp., земля была сырой от недавно сошедшего снега. При подходе человека чёрный журавль поднялся в воздух за 100-120 м, облетел по кругу и удалился над островом на юго-запад. Через 5 мин птица вернулась и, сделав круг, опять улетела в том же самом направлении (рис. 1).

Рис. 1. Чёрный журавль *Grus monacha*. Полуостров Кастрикум, остров Уруп. 3 июня 2014. Фото Е.А.Каминского.

Рис. 2. Чёрный журавль *Grus monacha*. На заднем плане – пролив Уруп и остров Брат Чирпоев. Полуостров Кастрикум, остров Уруп. 3 июня 2014. Фото Е.А.Каминского.

Спустя час в ходе продолжавшейся экскурсии этот журавль был замечен ещё раз – в 5 км от оконечности полуострова Кастрикум у основания безымянного мыса, расположенного к юго-востоку от островков Близнецы (примерные координаты 46°12.6' с.ш., 150°30.5' в.д.). На этот раз птица подпустила человека метров на 70 и, не выказывая явного беспокойства, сначала неторопливо удалялась от него по мере приближения, но через пару минут взлетела и, сделав круг, скрылась из вида в юго-западном направлении вдоль побережья острова (рис. 2).

Во время наблюдения за чёрным журавлём было снято около 20 кадров (фотоаппарат Sony SLT-A57 с 135-мм объективом), которые подтверждают достоверность определения встреченной птицы.

У чёрного журавля почти вся область гнездования находится в пределах Российской Федерации. Она протянулась прерывистой полосой от Среднесибирского плоскогорья и южных районов Якутии до юго-западного побережья Охотского моря на востоке и до среднего Сихотэ-Алиня на юге. Изолированные очаги размножения обнаружены в провинции Хейлоджанг на северо-востоке Китая и предполагаются для территории Монголии. Зимовки расположены на юге Японских островов, в Южной Корее и в юго-восточной части Китая. Численность вида оценивается в 14-16 тыс. особей и в настоящее время пребывает в стадии роста (Нечаев, Гамова 2009; BirdLife International 2017).

Место нашей находки на острове Уруп находится на расстоянии около 1000 км от восточной границы гнездового ареала чёрного журавля – это самый удалённый на восток залёт данного вида. В границах Сахалинской области чёрного журавля прежде несколько раз регистрировали только на острове Сахалин (Нечаев 1991, 2016).

Выражаем искреннюю признательность руководителю экспедиции В.Н.Бурканову (КФ ТИГ ДВО РАН) за предоставленную возможность посетить Курильские острова.

Литература

Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.

Нечаев В.А. 2016. Чёрный журавль – *Grus monacha* Temminck, 1836 // *Красная книга Сахалинской области: Животные*. М.: 80.

Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.

BirdLife International 2017. Species factsheet: *Grus monacha*. http://www.birdlife.org on 30/04/2017.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1443**: 1913-1919*

Результаты учёта численности гусеобразных в районе Сунтарской излучины (среднее течение реки Вилюй, западная Якутия) в 2001 году

Н.Н.Егоров

Николай Николаевич Егоров. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, проспект Ленина, 41, Якутск, 677980, Россия. E-mail: epusilla@mail.ru

Поступила в редакцию 22 апреля 2017

Гусеобразные являются важнейшим объектом традиционного природопользования в Якутии. В 2001 году были проведены работы по оценке численности гусеобразных среднего течения реки Вилюй (район Сунтарской излучины). Ранее такие исследования были проведены только по его левому притоку Марха (Дегтярев, Ларионов 1982). Отдельные замечания о численности уток в бассейне Вилюя приводятся в монографии Андреева (1987). Исследуемая территория (правобережье Вилюя), по данным авиаучётов в конце XX и начале XXI веков отнесена к зоне с численностью уток 10-30 особей на 10 км^2 (Дегтярёв 2004).

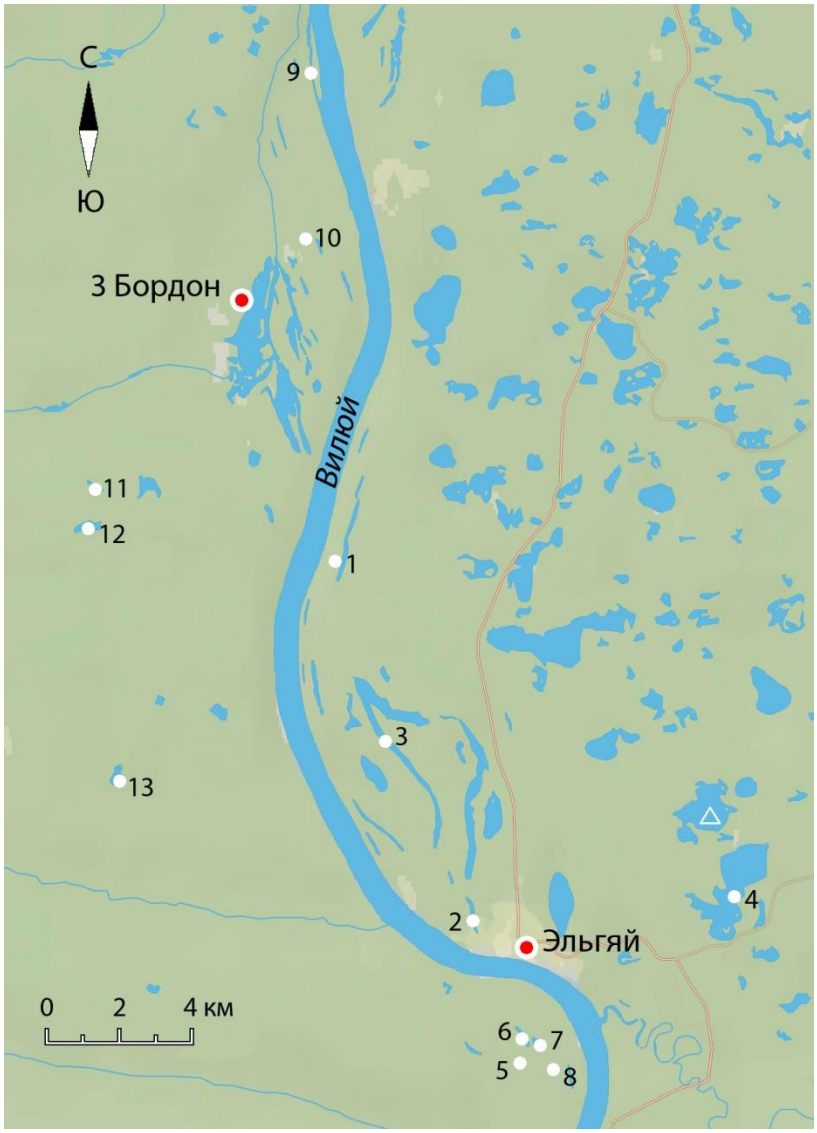
Материал и методика исследований

Исследования проводились в среднем течении реки Вилюй в районе Сунтарской излучины с 20 июля по 14 августа и с 19 августа по 4 октября 2001 (см. рисунок). Река Вилюй на данном участке (Сунтарская излучина) имеет меридиальное направление. Распространённые здесь аласно-озёрные угодья являются благоприятным местом для гнездования и миграционных остановок водоплавающих птиц. Учёты гусеобразных проведены на 13 озёрах сплавинного (номера озёр: 1, 2, 5, 8, 11, 12, 13), аласного (3, 4, 6, 7) и старичного (9, 10) типов с суммарной площадью 3.15 км^2 и суммарной длиной береговой линии 35 км (региональная типология озёр в качестве местообитаний водно-болотных птиц для целей инвентаризации водно-болотных угодий приводится по Дегтярёву (2007).

Учёт осенней миграции проведён на озере «Харба» (1×1 км), расположенном на аласе «Угут-Кюель» (на этом аласе находится ещё одно большое озеро) в 11 км от села Эльгяй (62°30′49″ с.ш., 117°36′36″ в.д.). Озеро «Харба» имеет большое зеркало чистой воды. По краям озера, на мелководье, имеются открытые плёсы с густой водной растительностью.

Учёты проводились по общепринятой методике (Исаков 1963). Учёт миграций проводился дважды в сутки: с 6 до 11 ч и с 20 ч (или 19 ч поздняя осень) до наступления темноты. Птицы учитывались с использованием 10-кратного бинокля в полосе шириной до 0.5 км. Для расчёта количества выводков в скоплениях птенцов использованы их средние размеры по Дегтярёву (2007). Летние учёты были разделены на два этапа: вторая половина июля, т.е. до поднятия птенцов на крыло, и первая половина августа – период предотлётных скоплений. Длина учётного маршрута по береговой линии озёр составила 16.5 км. Кроме того, проведён учёт водно-болотных птиц по руслу Вилюя на моторной лодке (15 км). В позднелетний

период учтено в общей сложности 695 особей гусеобразных на озерах и 3214 – во время осеннего пролёта. Видовые названия приведены по Степаняну (2003).



Картосхема района исследований:
Кружки – места проведения маршрутных учетов;
треугольник – пункт наблюдений осенних миграций (озеро Харба).

Результаты и обсуждение

Позднелетняя численность

Увеличение обводнённой, начавшееся в конце 1990-х годов (Desyatkin *et al.* 2001), вызвало увеличение площади водоёмов и, соответственно, благоприятно сказалось на численности гнездящихся гусеобразных, в частности утиных. К настоящему времени сведения о летней численности уток в регионе имеются только за 1972 год по долине реки Марха (левый приток Вилюя), где на озёрах численность выводков уток составляла 3.0 выводка на 10 км береговой линии (Ларионов, Дегтярёв 1974; Дегтярёв, Ларионов 1982). В тот период регион находился в фазе маловодья (Босиков 1991), которое в наибольшей степени отражалось на водности озёр.

По руслу Вилюя ни одной особи гусеобразных не учтено, что, вероятно, связано с интенсивным движением маломерных судов. На озёрах зарегистрировано 10 видов гусеобразных: кряква *Anas platyrhynchos*, чирок-свистунок *Anas crecca*, чирок-трескунок *Anas querquedula*, широконоска *Anas clypeata*, шилохвость *Anas acuta*, свиязь *Anas penelope*, серая утка *Anas strepera*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, гоголь *Bucephala clangula* и длинноносый крохаль *Mergus serrator*.

Плотность населения гусеобразных на озёрах составила 29.3 выводка на 10 км береговой линии (табл. 1). Более половины суммарного обилия населения занимает чирок-свистунок (17 выводков/10 км, или 58.1%). На втором месте по численности оказалась хохлатая чернеть (5.7 выводков, или 19.4%). Трескунок, широконоска и свиязь встречаются примерно в одинаковом количестве. Как ни странно, не попали в учёты выводки крякв.

Таблица 1. Количество выводков на озёрах в районе Сунтарской излучины (вторая половина июля, 11.8 км)

Вид	Количество выводков		
	Расчётное количество выводков	на 10 км береговой линии озёр	%
Чирок-свистунок	20.1	17	58.1
Чирок-трескунок	2.6	2.2	7.5
Широконоска	2.4	2	6.9
Шилохвость	0.7	0.6	2
Свиязь	2	1.7	5.8
хохлатая чернеть	6.7	5.7	19.4
Гоголь	0.1	0.1	0.3
Итого:	34.6	29.3	100

В августе, когда основная масса птенцов поднимается на крыло, становится трудно идентифицировать на выводки имеющиеся скопления уток на озёрах. Поэтому расчёт численности этого периода был произведён в особях (табл. 2). Учёт численности в этот период проведён на 5 озёрах, из которых 3 сплавинного (№№ 11, 12, 13) и 2 старичного (№№ 9, 10) типов. В общей сложности численность гусеобразных на этот период составила 1131.9 особей на 10 км береговой линии озёр. Доминировали два вида: чирок-свистунок (348.9 ос./10 км береговой линии озёр) и чирок-трескунок (317.0). В качестве содоминантов выступают два вида – хохлатая чернеть (159.6) и широконоска (138.3). Появилась в учётах и кряква (68.1 ос./10 км).

Серая утка была отмечена только на озере Таалалаах (№ 13 на рисунке) – 14 августа встречена группа из 8 птиц (вероятно, выводок).

Кроме того, были получены некоторые сведения о летних встречах гуменника *Anser fabalis* и горбоносого турпана *Melanitta deglandi*. Так,

одиночный гуменник всё лето 2001 года держался в местности Дабаан (10 км от села 3 Бордон). Горбоносый турпан, по опросным сведениям, в середине августа 2000 года на озере Таалалаах (№ 13) был представлен группировкой из 40 особей, состоящих из птенцов и взрослых птиц. В 2001 году он нами не обнаружен.

Таблица 2. Численность гусеобразных на озёрах в период предотлётных скоплений в районе Сунтарской излучины (первая половина августа, 4.7 км)

Вид	Количество учтённых особей		
	Абс.	%	На 10 км береговой линии озёр
Кряква	32	6	68.1
Чирок-свистунок	164	30.8	348.9
Чирок-трескунок	149	28	317.0
Широконоска	65	12.2	138.3
Шилохвость	12	2.3	25.5
Свиязь	25	4.7	53.2
Серая утка	8	1.5	17.0
Хохлатая чернеть	75	14.1	159.6
Длинноносый крохаль	2	0.4	4.3
Итого:	532	100	1131.9

Нами не встречен клоктун *Anas formosa*, но, как показывают опросные сведения, начиная с 2000-х годов наметилась тенденция увеличения численности этого вида здесь, которая также прослеживается и в остальной части Якутии (Егоров и др. 2009).

Осенняя миграция гусеобразных

Начиная с конца 1990-х (1997 год), по опросным сведениям, численность мигрирующих уток, в особенности шилохвости, увеличилась. Респонденты связывают это с началом повышения обводнённости озёр. Нами была предпринята попытка оценки миграционной численности на тот период. Массовая миграция гусеобразных протекает до конца первой декады октября. Наши наблюдения, проведённые с 19 августа по 4 октября 2001, не имеют непрерывного характера, но тем не менее мы считаем, что они отражают общую динамику пролёта основных видов и групп гусеобразных.

В период учётов стояла преимущественно тёплая погода без дождя. Последний выпал лишь в конце сентября и продолжался 2 дня. Первый снег выпал 5 октября, но через день растаял. Озёра начали замерзать в первых числах октября. За время наблюдений было учтено 3214 особей. Учётами зарегистрировано 11 видов: гуменник, кряква, чирок-свистунок, чирок-трескунок, широконоска, шилохвость, свиязь, хохлатая чернеть, красноголовая чернеть *Aythya ferina*, гоголь и длинноносый крохаль. Преобладали шилохвость, свиязь, широконоска и

чирки – свистунок и трескунок. Доля речных уток составила 90.4%, доля нырковых – 9.6%. Из гусей был отмечен только гуменник – дважды встречены одиночные особи. Белолобых гусей *Anser albifrons* на пролёте не встречено, тогда как в районе устья Намана (левый приток Лены), расположенном южнее, осенью 1973 года доля гусей составляла 61.9%, речных уток – 20.2%, нырковых – 17.9% (Дегтярёв и др. 1978).

Наблюдалось два пика активности пролёта. В конце августа отмечалась первая большая волна отлёта – было зафиксировано 40.9% из всех учтённых гусеобразных (табл. 3). В этот период в первую очередь отлетали «местные» речные утки. Преобладали шилохвость, чирки (свистунок и трескунок), свиязь, широконоска. Процент нырковых уток был незначителен. Затем, в первой половине сентября, интенсивность пролёта уменьшилась. В этот период пролетело всего 12.4% отмеченных птиц. Во второй половине сентября наблюдалась ещё одна волна пролёта – 40.2%. Здесь доля нырковых уток немного увеличилась и составила 14.3%. В этот период преобладали свиязь (20.2%) и хохлатая чернеть (14.2%). В начале октября доля хохлатой чернети составляла уже 21.7% от отмеченных в это время уток.

Таблица 3. Численность гусеобразных на осеннем пролёте в районе Сунтарской излучины в 2001 году

Вид	Август		Сентябрь				Октябрь		Итого	
	Вторая половина августа		Первая половина сентября		Вторая половина сентября		Первая декада октября			
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс	%	Абс.	%
Гуменник	–	–	1	0.2	–	–	1	0.5	2	0.1
Речная утка sp.	287	21.8	140	35.1	413	32.0	40	19.3	880	27.4
Шилохвость	435	33.1	61	15.3	136	10.5	35	16.9	667	20.7
Чирок-свистунок	104	7.9	4	1.0	32	2.5	2	1.0	142	4.4
Чирок-трескунок	1	0.1	–	–	1	0.1	–	–	2	0.1
Кряква	30	2.3	13	3.2	1	0.1	–	–	44	1.4
Широконоска	81	6.1	14	3.5	124	9.6	5	2.4	224	7.0
Свиязь	110	8.3	40	10.0	261	20.2	74	35.7	485	15.1
Чирок sp.	238	18.1	84	21.1	138	10.7	–	–	460	14.3
Гоголь	–	–	–	–	–	–	1	0.5	1	<0.1
Хохлатая чернеть	30	2.3	42	10.5	184	14.2	45	21.7	301	9.4
Красноголовая чернеть	–	–	–	–	2	0.1	–	–	2	0.1
Длинноносый крохаль	–	–	–	–	–	–	4	1.9	4	0.1
Итого:	1316	40.9	399	12.4	1292	40.2	207	6.4	3214	100

Наблюдаемые в конце августа и начале сентября нырковые утки, вероятно, совершали кормовые перелёты, так как до середины сентября они на пролёте не отмечались. Доля нырковых на пролёте неуклонно возрастала с середины сентября.

Величина стай во время осеннего пролёта преимущественно небольшая. Самые крупные стаи образовывали шилохвость и чирки – до 100 особей. У других уток (свиязь, широконоска, хохлатая чернеть) максимальная величина стаи достигала 30 особей. Основное направление пролёта – южное и юго-юго-восточное.

В учёты не попали клоктун и касатка *Anas falcata*. По опросным сведениям, клоктуны в единичном числе добываются во время осеннего охотничьего сезона. Касатка в предыдущие годы была отмечена нами всего дважды: в сентябре 1988 года стая из 20 птиц на озере Бер-Кюель (окрестности села Толон) и в начале сентября 1992 года на озере Керелях (в верховье небольшой речки в 20 км к западу от села 3 Бордон) в довольно большом количестве. На озере Керелях доля касатки составляла почти половину всех встреченных там уток.

Заключение

Выполненные исследования, показали высокую численность гусеобразных (утиных) в районе Сунтарской излучины. Учётами были охвачены основные типы местообитаний гусеобразных. Учёты по руслу реки Вилюй показали полное отсутствие гусеобразных в густонаселённой части Сунтарской излучины. Увеличение обводнённости, по-видимому, благоприятно сказалось на гнездовой численности гусеобразных. Так, если в долине реки Марха в 1972 году численность выводков уток составляла 3.0 на 10 км береговой линии, то в районе наших исследований она составила 29.3 выводка. При этом более половины суммарного обилия населения занимал чирок-свистунок (17 выводков на 10 км береговой линии). В предмиграционный период выявлено значительное скопление уток на озёрах, где численность их составила 1131.9 особей на 10 км береговой линии озёр. Доминировали два вида: чирок-свистунок и чирок-трескунок.

Результаты наблюдений осеннего пролёта также выявили довольно высокую численность гусеобразных, главным образом за счёт речных уток (90.4% от общего количества учтённых птиц). Из гусей были отмечены лишь единичные гуменники. Пролёт проходил двумя пиками активности (волнами): вторая половина августа, когда было учтено 40.9% птиц, и вторая половина сентября – 40.2%. К концу миграционного периода доля нырковых увеличивается.

Таким образов, увеличение обводнённости, начавшееся в конце 1990-х годов, благоприятно сказалось на численности гнездящихся гусеобразных, в частности утиных.

Работа подготовлена в рамках фундаментального базового проекта ИБПК СО РАН АААА–А17–117020110058–4: «Структура и динамика популяций и сообществ животных холодного региона Северо-Востока России в современных условиях глобального изменения климата и антропогенной трансформации северных экосистем: факторы, механизмы, адаптации, сохранение» (2017–2020 гг.).

Литература

Андреев Б.Н. 1987. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-192.

Босиков Н.П. 1991. *Эволюция аласов Центральной Якутии*. Якутск: 1-128.

Дегтярёв А.Г. 2004. *Охотничье-промысловые птицы Республики Саха (Якутия)*. Якутск: 1-112.

Дегтярёв А.Г., Ларионов Г.П. 1982. Размещение и численность пластинчатоклювых Центральной Якутии // *Миграции и экология птиц Сибири*. Новосибирск: 87-102.

Дегтярёв В.Г. 2007. *Водно-болотные птицы в условиях криоаридной равнины*. Новосибирск: 1-292.

Егоров Н. Н., Гермогенов Н. И., Оконешников В. В., Троев С. П. 2009. Миграции клоктуна *(Anas formosa)* в Якутии // *Вестн. СВНЦ ДВО РАН* 1: 13-15.

Исаков Ю.В. 1963. Учёт и прогнозирование численности водоплавающих птиц // *Организация и методы учёта птиц и вредных грызунов*. М.: 36-82.

Ларионов Г.П., Дегтярёв А.Г. 1974. К фауне водно-болотных птиц долин рек Мархи и Лунхи // *Биологические проблемы Севера. 6-й симпозиум*. Якутск, **1**: 141-146.

Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

Desyatkin R.V., Desyatkin A.R., Semenova T.N. 2001. About wateriness dynamics of alas depressions in Central Yakutia // *The role of permafrost ecosystems in global climate change*. Yakutsk: 170-177.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1443**: 1919-1921*

Питание ястребов тетеревятника *Accipiter gentilis* и перепелятника *Accipiter nisus* в Тверской области

А.Ю.Шмитов, В.И.Николаев

*Второе издание. Первая публикация в 2008**

Материал по питанию ястребов собран в Тверской области преимущественно в Центрально-Лесном заповеднике, Госкомплексе «Завидово», в Лесном, Калининском, Нелидовском, Конаковском, Вышневолоцком районах в 1995-2007 годах. Для анализа питания использовались пищевые остатки, собранные в гнёздах и под ними, а также анализ желудков погибших птиц, доставленных в Тверской музей.

Спектр питания **тетеревятника** *Accipiter gentilis* (n = 792) в Тверской области включает 50 видов птиц из 9 отрядов и 5 видов млекопитающих из 3 отрядов. Основная доля добычи приходится на врановых (20.7% добытых животных) и тетеревиных птиц (15.3%), из которых

* Шмитов А.Ю., Николаев В.И. 2008. Некоторые особенности питания двух видов ястребов в Тверской области // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии: Материалы 5-й международ. конф. по хищным птицам Северной Евразии*. Иваново: 155-157.

чаще всего он добывает рябчика *Tetrastes bonasia* (6.7%). Из других птиц часто ловит большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* (5.3%), певчего дрозда *Turdus philomelos* (4.4%), чирка-свистунка *Anas crecca* (2.1%), вальдшнепа *Scolopax rusticola* (1.9%). Из категории синантропных птиц обычен сизый голубь *Columba livia* (4.2%). На домашних птиц (утка, курица, домашние породы голубей) приходится 5.4% добычи. Из млекопитающих в добыче тетеревятника чаще всего регистрируется белка *Sciurus vulgaris* (6.4%). Среди добытых этим ястребом птиц преобладают молодые особи (60.1%). Среди утиных молодые птицы составляют 13.2%, у тетеревиных – 47.3%, врановых – 65.3%, дятловых – 67.3%, дроздовых – 73.0%. Среди добытых тетеревиных и утиных птиц преобладают самцы (68.2% и 75.8% соответственно). Масса добываемых тетеревятником жертв составляет 10-4000, в среднем 253 г. Наиболее крупные животные добываются на водоёмах (370 г) и в краевых участках лесов (332 г), самые мелкие – в лесу (156 г).

Видовой спектр питания тетеревятника зависит от географического расположения, биотопической структуры, антропогенной трансформации охотничьего участка. В основном он охотится в разреженных лесных биотопах (опушки, вырубки, окраины верховых болот – 50.6% случаев охоты), в меньшей степени использует побережья водоёмов. У птиц, гнездящихся вблизи областного центра (окраины города и дачные посёлки) основу питания составляют сизый голубь (22.0%), серая ворона *Corvus cornix* (14,7%), домашние породы голубей (12.9%), галка *Corvus monedula* (11,8%), а также домашняя курица (8.6%). Следует отметить присутствие среди жертв тетеревятника некоторых дневных хищных птиц (перепелятник *Accipiter nisus*, канюк *Buteo buteo*, чеглок *Falco subbuteo)*, а также ушастой совы *Asio otus*, гнездящейся вблизи населённых пунктов. В окрестностях звероферм, где высока концентрация врановых и чайковых птиц, основу питания тетеревятника составляют наиболее многочисленные виды этих групп: грач *Corvus frugilegus*, серая ворона, сорока *Pica pica* и галка (в сумме 42.5%), озёрная *Larus ridibundus* и сизая *L. canus* чайки (в сумме 22.4%).

В лесных ландшафтах спектр питания тетеревятника более разнообразен, преимущественно за счёт белки и зайца-беляка *Lepus timidus* повышается доля участия млекопитающих (до 17.6%). Среди птиц в пище тетеревятника высока доля тетеревиных, в западной части области (Нелидовский район) отмечена белая куропатка *Lagopus lagopus*, а также некоторые виды куликов (большой улит *Tringa nebularia*, средний кроншнеп *Numenius phaeopus).* Вместе с большим пёстрым дятлом в числе его жертв нередки трёхпалый дятел *Picoides tridactylus* и желна *Dryocopus martius*. Только в западных и северо-западных районах Тверской области в спектре питания отмечаются длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* и кедровка *Nucifraga caryocatactes*.

В питании тетеревятника на верховом массиве Оршинский мох увеличивается доля тетеревиных (29.5%) и утиных (10.9%), а также наиболее многочисленного вида – лесного конька *Anthus trivialis* (5.4%). Регулярно отмечались птицы, залетающие на болото из окрестных ландшафтов: певчий дрозд (7.3%), вальдшнеп (5.4%), сойка *Garrulus glandarius* (3.6%), иволга *Oriolus oriolus* (1.8%). В этом отношении тетеревятник может выполнять барьерную роль, препятствуя появлению на болотах видов из окружающих ландшафтов.

В гнездовой период (45 дней) выводок тетеревятника из 3 птенцов и 2 взрослых птиц потребляет 220-230 особей животных общей массой около 52.5 кг: 26 видов птиц (86.4% общей добычи), а также белка и мышевидные грызуны. За сутки в гнездо приносится от 3 до 7 экз. добычи, в среднем 4.9 экз. Наиболее часто птенцы получали корм с 8 до 12 ч и с 16 до 18 ч. В период с 14 до 16 ч не было ни одного приноса пищи. К концу гнездового периода количество приносов корма снижается и сдвигается во вторую половину суток. В послегнездовой период ястребы добыли 56 экз. 15 видов птиц и млекопитающих общей массой 11.5 кг. По сравнению с гнездовым периодом, увеличилась доля врановых (35.7%), белки (16.1%) и мелких воробьиных птиц (31.9%).

Спектр питания перепелятника *Accipiter nisus* (n = 975) в Тверской области включает 50 видов птиц из 6 отрядов и 6 видов грызунов. Основная доля добычи приходится на вьюрковых (15.6% количества добытых животных), воробьёв (11.5%), дроздов (11.2%), трясогузок (9.5%), синиц (8.6%) и овсянок (7.8%). Среди неворобьиных птиц преобладают дятлы (7.5%) и обыкновенная кукушка *Cuculus canorus* (1.5%). В целом доля птиц в спектре питания составляет в разные годы 91.6%-98.6%. Из млекопитающих в добыче перепелятника отмечены серые *Microtus arvalis* и рыжие *Clethrionomys glareolus* полёвки, лесная мышь *Apodemus uralensis*, белка. В гнездовой период во время насиживания кладки увеличивается доля вьюрковых (43.5%) и трясогузок (26.1%), а в послегнездовой период – дятлов (15.8%) и синиц (19.7%). Среди добытых перепелятником птиц преобладают молодые особи (65.1%), доля самцов в добыче – 76.1%. Масса добываемых жертв составляет 6-150, в среднем 37.7 г. В основном перепелятник охотится в лесах (63.2% случаев охоты), антропогенных ландшафтах (13.0%), в меньшей степени – на побережьях водоёмов (6.3%).

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1443**: 1922-1928*

Сравнительный анализ мест гнездования сероголовой *Motacilla flava*, черноголовой *M. feldegg* и желтолобой *M. lutea* жёлтых трясогузок на юге европейской части СССР

Г.Б.Бахтадзе, Б.А.Казаков

*Второе издание. Первая публикация в 1985**

Названием «Жёлтая трясогузка» *Motacilla flava* Linnaeus 1758 обозначают несколько различающихся по окраске близких видов, имеющих перекрывающиеся ареалы (Mayr 1956; Vaurie 1959; Степанян 1978, 1983). Для решения вопроса о реальном статусе форм, входящих в комплекс *Motacilla flava*, важны сведения о степени репродуктивной изоляции жёлтых трясогузок, имеющих разные типы окраски в районах их совместного обитания (Mayr 1956; Vaurie 1959). На юге европейской части СССР и в прилежащих областях обитают сероголовая, черноголовая и желтолобая жёлтые трясогузки, рассматриваемые нередко в качестве самостоятельных видов: *M. flava*, *M. feldegg* Michahelles 1830 и *M. lutea* (S.G.Gmelin, 1774) (Гаврилов 1970; Степанян 1978, 1983). Сероголовая трясогузка гнездится на большей части этой территории; жёлтая трясогузка с чёрной окраской головы распространена в северном Причерноморье, Приазовье, Предкавказье, в низовьях Волги и Урала; желтолобая обычна на востоке исследуемой области, севернее Камыш-Самарских озёр (Гаврилов и др. 1967; Гаврилов 1970; Степанян 1978). В южных районах европейской части СССР имеются зоны контакта между сероголовой и черноголовой и между сероголовой и желтолобой трясогузками (Vaurie 1959; Гаврилов 1970; Степанян 1983). Было отмечено (Казаков, Бахтадзе 1977), что в низовьях Дона в районах совместного распространения сероголовой и черноголовой трясогузок места их гнездования обладают определёнными различиями, которые способствуют их разобщению. Однако установленные различия в местах их гнездования не позволяют оценить взаимоотношений сероголовой и черноголовой трясогузок в других районах. Л.С.Степанян (1983) считает, что существующая репродуктивная изоляция «молодых» видов *M. flava* и *M. feldegg* не предотвращает интрогрессию генов между ними, которая поддерживает автономные скопления гибридных особей, обладающих промежуточной окраской, описанных в качестве подвида *M. flava dombrowskii* (Tschusi, 1903). До настоящего времени

* Бахтадзе Г.Б., Казаков Б.А. 1985. Сравнительный анализ мест гнездования сероголовой, черноголовой и желтолобой жёлтых трясогузок на юге европейской части СССР // *Вестн. зоол.* 4: 55-59.

не выяснен характер взаимоотношений сероголовой и желтолобой трясогузок. В.Е.Береговой (1970) пришёл к выводу, что они относятся к одному виду *M. flava*, а различия в окраске между ними связаны с проявлением полиморфной изменчивости. Однако представления В.Е.Берегового не нашли поддержки у других исследователей (Иванов 1976; Степанян 1978, 1983).

Для выявления характера взаимоотношений и уточнения таксономического статуса сероголовой, черноголовой и желтолобой трясогузок проведён сравнительный анализ их гнездовых участков. В 1976-1983 годах места гнездования этих птиц исследовали в бассейне Нижнего Дона, в Предкавказье, в Прикаспийской низменности и в Приуралье. На гнездовых участках *M. flava*, *M. feldegg* и *M. lutea* фиксировали особенности растительного покрова, рельефа, климата, отмечали сопутствующие виды животных. Проведённое исследование позволило выявить некоторые характерные особенности гнездовых местообитаний сероголовой, черноголовой и желтолобой трясогузок.

Сероголовая трясогузка гнездится в неоднородных климатических и ландшафтных условиях. В бассейне Нижнего Дона она обнаружена на территории Цимлянского песчаного массива, в северо-восточном Приазовье и в Сальских степях. В пределах этих районов места её обитания связаны с участками остепнённых лугов и посевами сельскохозяйственных культур (пшеница, люцерна). На Цимлянском песчаном массиве, в пойме Дона, сероголовая трясогузка населяет луговые низины, в которых благодаря низкой влагоёмкости песчаных почв создаются условия умеренного увлажнения. Кроме луговых трав – девясила *Inula* sp., подорожника песчаного *Plantago arenaria*, лапчатки *Potentilla* sp., здесь обычны степные растения – кермек Гмелина *Limonium gmelini*, полынь морская *Artemisia maritima*, молочай *Euphorbia gerardiana* [=*E. seguieriana*]. Южнее, в Приазовье и в Сальских степях, поселения этой птицы обычны в суходольных понижениях на водоразделах. В настоящее время большая часть таких земель занята посевами культурных растений. На сохранившихся целинных участках в суходолах развиваются лугово-степные ассоциации. Здесь сероголовая трясогузка гнездится в высокотравье около открытых пространств, которые она посещает в поисках корма. Кроме трясогузки, на суходольных лугах часто встречаются полевой жаворонок *Alauda arvensis* и черноголовая овсянка *Emberiza melanocephala*. В бассейне Нижнего Дона количество атмосферных осадков предотвращает быстрое выгорание мезофильных трав и стабилизирует облик мест гнездования сероголовой трясогузки. Аналогичные места обитания свойственны сероголовой трясогузке в Приуралье, где она гнездится среди полей на месте остепнённых лугов и на суходольных луговых пастбищах.

В более засушливых областях – в Заволжье и на Прикаспийской

низменности – сероголовая трясогузка гнездится в зоне разливов рек, озёр и лиманов. Места её обитания в этих районах находятся в условиях нестабильного, изменяющегося во время гнездового периода увлажнения. Например, в зоне разливов реки Большая Чалыкла сероголовая трясогузка населяет участки корково-столбчатых солонцов, поверхность которых подвергается временному заболачиванию. На её гнездовых участках в пойме Чалыклы развивается густой травостой полыни морской *A. maritima*, выдерживающей кратковременное избыточное увлажнение и засоление. В засушливых районах в местах обитания этой птицы изменение характера увлажнения приводит к изменениям в растительных сообществах. В зоне разливов реки Кушум в местах гнездования сероголовой трясогузки, в период постройки гнезда и насиживания кладки доминируют разнотравные элементы (*Lactuca* sp., *Plantago* sp., *Trifolium* sp., *Elatine* sp.), во время выкармливания птенцов такие участки превращаются в пырейники. На засоленных лугах в поймах Сарпинских лиманов, после выгорания мезофильных трав (*Carex gracilis*, *Plantago* sp., *Taraxacum* sp.) около гнёзд трясогузки перед вылетом птенцов чаще встречаются солянки (*Salicornia* sp., *Petrosimonia* sp.), кермек и полыни. Среди разливов реки Уил сероголовая трясогузка обычна на заливных массивах в пойме озера Ак-Тюбе. Она населяет здесь разнотравные сообщества, образованные кроссом широколистным *Lepidium latifolium*, латуком татарским *Lactuca tatarica*, ситником *Juncus gerardii*, ассоциации мортука пшеничного *Eremopyrum triticeum*, пятна с растительностью засоленных лугов. Однако на гнездовых участках этой птицы всегда присутствовали степные растения: кермек, полыни, типчак *Festuca ovina*,– свидетельствующие о непродолжительном увлажнении. Следует отметить, что в пойме озера Ак-Тюбе рядом с сероголовой трясогузкой гнездятся чёрный *Melanocorypha yeltoniensis* и степной *M. calandra* жаворонки.

На юге Волго-Уральского междуречья сероголовая трясогузка гнездится в некоторых котловинно-западинных понижениях. В этом районе в местах гнездования густой растительный покров не развивается. После выгорания основной части мезофитов, которое происходит во время насиживания кладки, на гнездовых участках сохраняются единичные побеги *Phragmites* sp., регулярно встречается верблюжья колючка *Alhagi pseudalhagi*, кермек и полыни.

Таким образом, сероголовая трясогузка гнездится среди остепнённых лугов и луговых степей. В суходольных понижениях, которые эта птица населяет в степной зоне, за счёт атмосферного увлажнения развиваются остепнённые луговые сообщества. Выпадающие здесь осадки предотвращают быстрое выгорание мезофильных трав. В местах с более засушливым климатом сероголовая трясогузка связана с пойменными, заливными массивами. В засушливых районах на гнездовых

участках сероголовой трясогузки после непродолжительного избыточного увлажнения в начале гнездового периода складываются условия, характерные для луговых степей.

В отличие от сероголовой, черноголовая трясогузка населяет обширные слабо заболоченные луга, которые находятся в условиях стабильного и сильного увлажнения. В Приазовье она гнездится на пойменных лугах в низовьях Дона и Кубани, в долинах рек Кагальник, Челбас, Бейсуг и др. Для её гнездовых участков в этом районе характерен густой и высокий травостой луговых растений, нуждающихся в длительном и сильном увлажнении *(Carex riparia*, *Ranunculus repens*, *Ballota nigra*, *Vicia* sp.). Кроме черноголовой трясогузки, здесь гнездятся чибис *Vanellus vanellus*, ходулочник *Himantopus himantopus*, варакушка *Luscinia svecica* – птицы, населяющие заболоченные луга. На равнинах Центрального и Восточного Предкавказья черноголовая трясогузка обычна на обширных луговых массивах в долинах Западного и Восточного Манычей, в пойме Кумы и Терека. В Центральном и Восточном Предкавказье пойменные луга развиваются на засоленных почвах, что отражается на их флористическом составе. Например, на гнездовых участках черноголовой трясогузки в долине Восточного Маныча регулярно встречаются лакрица *Glycyrrhiza glabra*, лебеда *Atriplex* sp.), солерос европейский *Salicornia europaea*. Места гнездования черноголовой трясогузки на засоленных лугах отличаются более низким и разреженным травостоем. Незасоленные влажные высокотравные луга в центральных и восточных районах Предкавказья занимают незначительную площадь, однако среди таких лугов птица всегда многочисленна. Она гнездится в пырейно-осоковых ассоциациях на островах системы озёр Маныч-Гудило и в осоково-прибрежницевых сообществах в пойме Кумы среди песков Прикаспия. Осушение пойменных массивов в результате их хозяйственного освоения приводит к исчезновению этой птицы. Она отсутствует также в узкой полосе ленточных прибрежных лугов.

В районах с повышенным количеством атмосферных осадков на возвышенностях Предкавказья и в предгорьях Кавказа черноголовая трясогузка населяет другие типы ландшафтов. В пределах Ставропольского плато и Минераловодской группы лакколитов трясогузка гнездится в луговых западинах и балках, удалённых от речных долин. Высокое увлажнение этих мест обитания поддерживается за счёт атмосферных осадков, которые способствуют развитию мезофильного высокотравья. Посевы культурных растений на таких участках не препятствуют гнездованию черноголовой трясогузки. Необходимо отметить, что сероголовая трясогузка, населяющая аналогичные формы рельефа в Приазовье, в районе Ставропольского плато и Минераловодского поднятия не гнездится, так как степень увлажнения её гнездовых участ-

ков значительно ниже. В предгорьях Кавказа черноголовая трясогузка гнездится в первых надпойменных террасах, покрытых лугово-степной растительностью или занятых под сельскохозяйственные культуры. По долинам притоков Кубани и Баксана она найдена на гнездовье на высоте 400-450 м над уровнем моря.

На юге европейской части СССР, восточнее Волги, черноголовая трясогузка обнаружена в пустынях северного Прикаспия. В этом районе она населяет пологие массивы в поймах открытых лиманов, которые простираются в глубь водоёма. Грунтовые воды на таких массивах обеспечивают в условиях засушливого климата постоянное высокое увлажнение мест гнездования трясогузки. В северном Прикаспии на гнездовых участках черноголовой трясогузки такие луговые травы, как болотница *Eleocharis* sp. пырей *Elytrigia* sp., щавель *Rumex* sp., лапчатка *Potentilla* sp., сохраняются в течение длительного периода. Однако нередки здесь и сухолюбивые виды (кермек, полынь), которые занимают приподнятые участки (наносы песка и т.п.). Кроме черноголовой трясогузки на таких луговых массивах гнездятся чибис, кречётка *Chettusia gregaria*, черноголовый чекан *Saxicola torquata*.

Таким образом, черноголовая трясогузка, распространение которой ограничено областями с высокой весенне-летней температурой, населяет в первую очередь обширные пойменные луга высокого и стабильного увлажнения. Увеличение количества осадков на возвышенностях и в предгорьях способствует проникновению этой птицы на плакоры и в надпойменные террасы.

Различия в местах гнездования сероголовой и черноголовой трясогузок способствуют разобщению этих птиц в зоне их пространственного контакта. Чередование суходольных или котловинно-западинных лугов и луговых массивов в поймах непересыхающих водоёмов создаёт условия для мозаичного распространения названных трясогузок в области их совместного обитания. Однако в единичных случаях удаётся обнаружить локальные смешанные поселения этих птиц. На правобережье реки Дон такое поселение найдено на водораздельном участке в широкой луговой балке (2-2.5 га). За время наблюдений с 1977 по 1980 год облик этого места гнездования и состав гнездящихся в нем трясогузок изменились. Во влажном 1977 году здесь был развит высокотравный луговой массив, напоминающий луга в пойме Дона. В том году, кроме 16-18 самцов сероголовой, отмечена 1 черноголовая трясогузка и 5-6 трясогузок с промежуточным типом окраски. Вероятно, в предшествующем году, который также отличался повышенным увлажнением, условия были благоприятны для совместного гнездования сероголовой и черноголовой трясогузок, в результате чего появились экземпляры с промежуточными признаками. В засушливые 1978 и 1979 года описываемая балка представляла собой типичный для Приазовья остепнён-

ный суходольный луг. В этот период здесь встречалась исключительно сероголовая трясогузка. После обильного увлажнения весной 1980 года на этом участке вновь преобладающее развитие получили луговые растения. Высота травостоя в заболоченных низинах достигла 40-50 см. В 1980 году из гнездящихся здесь 20-23 самцов «жёлтой» трясогузки один имел чёрную окраску головы, остальные – «чистую» серую. Таким образом, в исследуемом случае особенности климатических условий препятствовали образованию автономного смешанного поселения.

Следует отметить, что в низовьях Дона сероголовая трясогузка в местах гнездования черноголовой трясогузки на пойменных лугах не обнаружена. Однако среди пустынь Прикаспия на юге Волго-Уральского междуречья смешанное поселение черноголовой и сероголовой трясогузок найдено в пойме открытого лимана, имеющей сложный микрорельеф: заболоченные понижения, сочетающиеся с выровненными приподнятыми участками, покрытыми лугово-степной растительностью. В этом поселении преобладала черноголовая трясогузка (60-70 особей на 4-5 га), 2 самца имели окраску, типичную для сероголовой, у 3-4 экземпляров на темени отчётливо выделялись серые перья. Образование таких случайных смешанных поселений, свидетельствующее об отсутствии абсолютной изоляции между этими птицами, не может служить основанием для объединения сероголовой и черноголовой трясогузок в один вид. Жёлтых трясогузок с серой и чёрной окраской головы следует рассматривать как близкие, но вполне самостоятельные виды – *M. flava* и *M. feldegg* (Гаврилов 1970; Степанян 1983).

Поселения желтолобой и сероголовой трясогузок занимают обычно одни и те же участки, из-за чего возникло неверное представление об одинаковых для этих птиц требованиях к местам гнездования (Береговой 1970). Действительно, расстояние между гнёздами сероголовой и желтолобой трясогузок составляет нередко 50-60 м, но гнездятся они в разных формах микрорельефа. Например, на солонцах среди разливов реки Большая Чалыкла сероголовая трясогузка населяет описанные ранние сообщества полыни на приподнятых участках. Желтолобая трясогузка гнездится здесь в условиях большого увлажнения в понижениях и балках, заросших лебедой и прибрежницево-осоковыми сообществами. Среди разнотравно-злаковых лугов Приуралья желтолобая трясогузка устраивает гнёзда у воды вдоль затопленных балок и по берегам озёр в узкой полосе прибрежных осоковых или осоково-прибрежницево-мятликовых ассоциациях. В находящихся рядом суходольных лугах и полях, заселённых сероголовой трясогузкой, желтолобая трясогузка не найдена.

По сравнению с различиями в местах гнездования сероголовой и черноголовой трясогузок, связанных с разными типами лугов, разли-

чия мест гнездования сероголовой и желтолобой трясогузок менее существенны, однако желтолобых с признаками сероголовой трясогузки обнаружить не удалось. Вероятно, различия в местах гнездования сероголовой и желтолобой трясогузок являются одним из факторов репродуктивной изоляции. Существующее мнение о видовой самостоятельности желтолобой трясогузки соответствует обособленности этой птицы (Гаврилов 1970; Иванов 1976; Степанян 1978, 1983).

Таким образом, на юге европейской части СССР гнездится три отчасти симпатричных вида жёлтых трясогузок – *M. flava*, *M. feldegg*, *M. lutea*. Различные требования этих птиц к местам гнездования способствуют их репродуктивной изоляции.

Литература

Береговой В.Е. 1970. Феноанализ окраски оперения головы жёлтой трясогузки в зоне контакта сероголовой и желтолобой форм // *Экология* 6: 102-103.

Гаврилов Э.И. 1970. Семейство трясогузковые // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 286-363.

Гаврилов Э.И., Наглов В.А., Федосеенко А.К. и др. 1968. Об орнитофауне Волжско-Уральского междуречья // *Новости орнитологии Казахстана*. Алма-Ата: 1-29.

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-275.

Казаков Б.А., Бахтадзе Г.Б. 1977. К систематическому положению жёлтых трясогузок (*Motacilla flava* L.) в Предкавказье // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. орнитол. конф*. Киев, **1**: 8-9.

Степанян Л.С. 1978. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes*. М.: 1-392.

Степанян Л.С. 1983. *Надвиды и виды-двойники в авифауне СССР*. М.: 1-296.

Mayr E. 1956. The interpretation of variation among the yellow wagtails // *Brit. Birds* **49**, 3: 115-119.

Vaurie Ch. 1959. *The Birds of the Palearctic Fauna. Passeriformes*. London: 1-762.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1443**: 1928-1929*

Желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* в Житомирской области

В.К.Цицюра

*Второе издание. Первая публикация в 1993**

Пара гнездящихся желтоголовых трясогузок *Motacilla citreola* была впервые обнаружена В.Лесничим 2 июня 1977 у села Мадан Копыщепский Олевского района. В том же районе в гидрологическом заказнике

* Цицюра В.К. 1993. Желтоголовая трясогузка *(Motacilla citreola)* в Житомирской обл. // *Вестн. зоол*. 3: 88.

«Плотница» в открытой мезотрофной части болота 30 мая 1990 нами обнаружены 4 пары желтоголовых трясогузок, носивших насекомых, что указывало на их гнездование Птицы с таким же характером поведения встречены 31 мая 1990 на сплавине гидрологического заказника «Дедово озеро» в 6-8 км от заказника «Плотница». В Житомирском Полесье желтоголовая трясогузка спорадически гнездится, распространена неравномерно.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск **1443**: 1929*

Новые черты в гнездовой биологии сороки *Pica pica* и камышницы *Gallinula chloropus*

Н.Л.Клестов, Г.Г.Гаврись

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В последние годы в Сульском заливе Кременчугского водохранилища сложилась экологическая группировка сорок *Pica pica*, перешедшая к гнездованию в тростниковых крепях. Если в 1980-1983 годах на островах и побережьях залива гнёзда сорок располагались, как правило, на древесно-кустарниковой растительности, то в 1989 году ни одного такого гнезда найдено не было. В то же время удалось обнаружить 9 гнёзд в тростниковых зарослях. Они находились в относительно узких (4-7 м) зарослях, окаймляющих острова и побережья (4 гнезда), у края куртин, окружённых плёсами (3), и в глубине обширных массивов (2 гнезда). Основой гнёздам служили заломы тростника, а сама постройка состояла из веток деревьев и кустарников, которые в отдельных случаях сороки приносили с расстояния до 800 м. Нижние части гнёзд находились в 0.4-1.3 м от поверхности воды.

Прошлогодние гнезда сорок в тростниковых зарослях с успехом использовали для гнездования камышницы *Gallinula chloropus*. Так, из пяти таких гнёзд ими были заняты три, в двух из которых оказались (конец мая) насиженные кладки, а в третьем – шла выстилка лотка.

* Клестов Н.Л., Гаврись Г.Г. 1991. Новые черты в гнездовой биологии сороки н камышницы // *Вестн. зоол.* 5: 87.